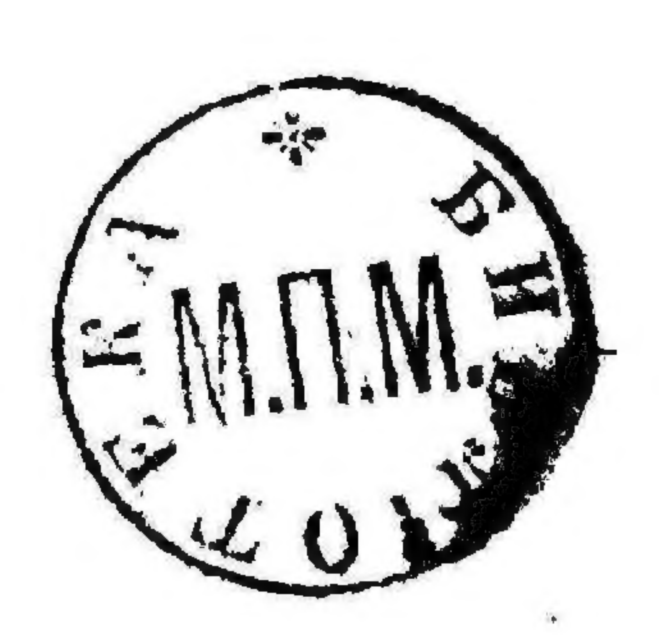
ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

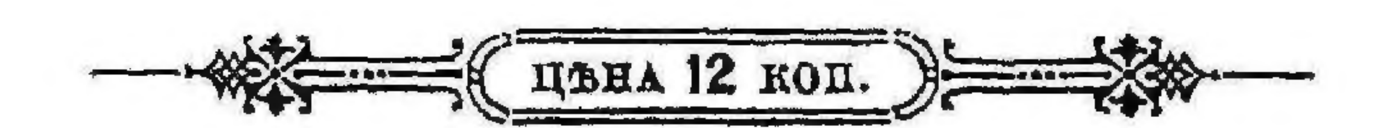
ВЕЛИКАЯ.

Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

Изданіе второе.

Съ тремя рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.
1891.

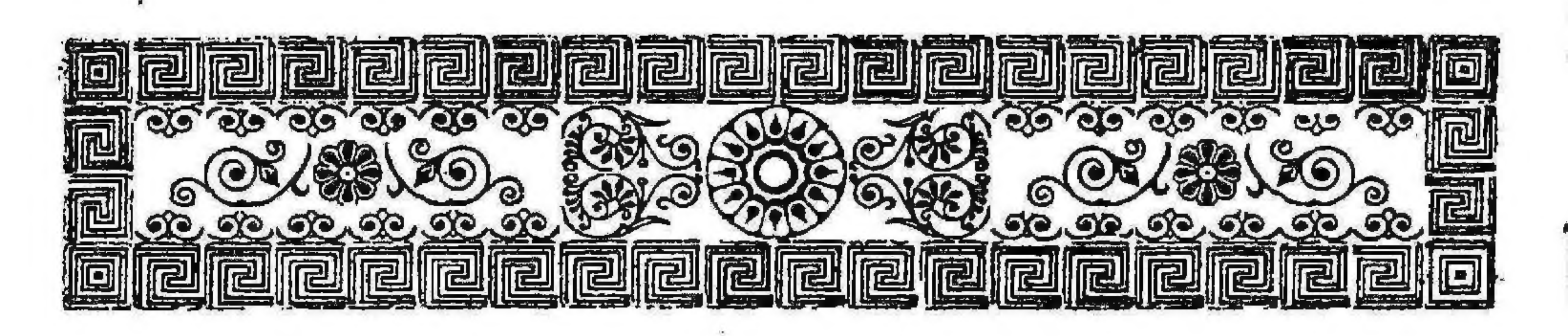
Дозволено цензурою. Спб., 8 Апрѣля 1891 года.

Императрица ЕКАТЕРИНА II.

Дозв. ценз. Спб., 9 Апрѣля 1891 г. Тип. А. Катанскаго и К°. Невск., 132.

Дочь Петра Великаго—императрица Елисавета Петровна царствовала 20 лѣтъ (1741—1761 гг.). Еще задолго до смерти она назначила преемникомъ себѣ племянника своего Петра Ѳеодоровича, сына сестры Анны Петровны, бывшей замужемъ за герцогомъ Голштинскимъ, и выбрала ему въ невѣсты дочь принца Ангальтъ Цербтскаго (въ Германіи), Софію Августу. Прибывъ въ Россію, принцесса Софія Августа приняла православіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны и вскорѣ потомъ была обвѣнчана съ наслѣдникомъ Россійскаго престола Петромъ Ѳеодоровичемъ.

Екатерина Алексѣевна прожила 18 лѣтъ въ Россіи великой княгиней. Не смотря на молодые годы, она не любила блеска и развлеченій придворной жизни, но по большей части проводила время въ уединеніи, предаваясь наукѣ, чтенію и размышленіямъ. Она изучала русскій языкъ, знакомилась съ обычаями и

нравами Русскаго народа, вникала въ его нужды и потребности.

Въ декабрѣ 1761 года скончалась императрица Елисавета Петровна и на престолъ вступилъ Петръ III Ѳеодоровичъ. Но этотъ государь царствовалъ только шесть мѣсяцевъ и отказался отъ престола въ пользу своей супруги, вскорѣ послѣ чего скончался.

Екатерина начала свое царствованіе при довольно трудныхъ обстоятельствахъ для Россіи. Съ самаго начала стало обнаруживаться много недостатковъ, которые ей хотѣлось искоренить, много нуждъ, которымъ немедленно надо было удовлетворить. Такъ напримѣръ, оказалась крайняя скудость денегъ въ казнѣ. Когда сенаторы доложили объ этомъ императрицѣ, она отвѣчала, что употребитъ на нужды государства свои собственныя деньги. Сенаторы замѣтили, что ея личныя деньги принадлежатъ ей, а не государству.—«Принадлежа сама государству,—отвѣтила имъ императрица—я считаю и все, принадлежащее мнѣ, собственностью государства».

Между тѣмъ приближалось время коронаціи. Въ августѣ 1762 г. императрица, наслѣдникъ—великій князь Павелъ Петровичъ, всѣ придворные чины и дамы, сенатъ, синодъ, министры и гвардія отправились въ Москву.

Москва съ неописанною радостью приняла свою новую государыню. Сама императрица была растрогана тѣмъ восторгомъ, съ которымъ жители первопрестольной столицы встрѣчали ее.

Теперь, послѣ коронаціи, императрица съ новыми стараніями принялась за удовлетвореніе нуждъ своихъ подданныхъ.

Много занималъ императрицу вопросъ о народномъ здравіи. Смертность въ то время была ужасная, въ особенности среди дѣтей. Государыня всѣми силами старалась уменьшить это зло. «Подите въ деревню,—писала она,—спросите крестьянина, сколько у него было дѣтей, онъ отвѣтитъ—двѣнадцать, пятнадцать, иногда и двадцать; а сколько въ живыхъ? онъ отвѣтитъ—одинъ, два; а все это отъ того, что нѣтъ хорошаго ухода». Она старалась увеличить число лѣкарей и аптекарей, чтобы народъ имѣлъ скорѣйшую помощь въ случаѣ болѣзни. Самою опасною въ то время болѣзнью была оспа, которая наносила страшный вредъ населенію. Особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ обѣихъ столицахъ, гдѣ погибали отъ нея десятки тысячъ каждый годъ—и не было въ то время отъ нея никакого спасенія. Оспопрививаніе передъ тѣмъ только впервые было изобрѣтено однимъ анг-

лійскимъ докторомъ, но было мало распространено даже и въ западныхъ государствахъ, а въ Россіи тогда еще и совсѣмъ не знали этого средства. Узнавъ, что въ Англіи одинъ докторъ, по имени Томасъ Димсдель, успѣшно прививаетъ оспу, императрица вызвала его въ Петербургъ и постановила ввести въ Россіи оспопрививаніе. Но какъ пріучить къ этому Русскаго человѣка, который боится всякой заморской новизны? И вотъ Екатерина рѣшилась на подвигъ смѣлый: чтобы подать примѣръ другимъ, она рѣшилась сначала привить оспу самой себѣ. Въ Царскосельскій дворецъ пріѣхалъ докторъ съ ребенкомъ, у котораго надо было снять матерію, и привилъ императрицѣ оспу. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, каковъ будетъ исходъ этого привитія. На пятый день доктора объявили, что привитіе совершилось удачно и что всякая опасность миновала. Прививъ себѣ оспу, Екатерина разрѣшила привить ее и единственному своему сыну—наслѣднику престола Павлу Петровичу. Этотъ примѣръ подѣйствовалъ сильно. Въ Петербургѣ не было знатнаго дома, въ которомъ бы англичанинъ докторъ не имѣлъ работы. Оспопрививаніе, котораго за мѣсяцъ передъ тѣмъ боялись, какъ огня, теперь вошло въ моду. Англичанинъ переѣхалъ въ Москву и

тамъ сдѣлалъ нѣсколько сотъ привитій. Съ легкаго почина Екатерины, эта спасительная мѣра распространялась все болѣе и болѣе, и теперь уже въ каждой деревнѣ есть кому привить оспу.

Въ 1767 году императрица Екатерина открыла въ Москвѣ засѣданія, такъ называемой, *Коммиссіи по составленію новаго уложенія.* Уже давно обнаруживалась необходимость измѣнить наше судопроизводство. Тогдашніе законы, дѣйствовавшіе еще со временъ царя Алексѣя Михайловича, уже замѣтно устарѣли, многое въ нихъ не соотвѣтствовало самому времени. И вотъ императрица Екатерина рѣшила собрать въ Москвѣ выборныхъ отъ сената, синода, дворянства каждой губерніи и даже каждаго уѣзда, и вообще отъ всѣхъ сословій русскихъ, и отъ инородцевъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, какихъ было много на окраинахъ Россіи. Эти депутаты, или выборные, должны были имѣть каждый отъ своего округа письменное наставленіе, въ чемъ округъ нуждается и чего слѣдуетъ просить отъ правительства. Эти же депутаты вмѣстѣ, общими силами, принимая въ соображеніе нужды каждой части Россіи, должны были выработать новый сводъ законовъ или новое уложеніе. Для руководства этой Коммиссіи императрица сама

написала, такъ называемый, «Наказъ», или наставленія, которымъ должно было слѣдовать при составленіи уложенія.

Составленіемъ «Наказа» императрица занималась цѣлыхъ два года передъ тѣмъ. Въ «Наказѣ» императрица выразила свои мысли, отличающіяся рѣдкимъ по тому времени человѣколюбіемъ. Напримѣръ она требовала смягчить наказанія за преступленія, потому что въ человѣкѣ—говорила она—есть стыдъ, который дѣйствуетъ сильнѣе всякаго тѣлеснаго наказанія. Требовала отмѣны всѣхъ такихъ наказаній, которыми можно изуродовать человѣческое тѣло и которыя тогда зачастую примѣнялись. Она хотѣла отмѣнить пытку, которою тогда пользовались въ судахъ для узнанія истины, — императрица находила эту мѣру безсмысленной, потому что слабый сложеніемъ человѣкъ не вынесетъ пытки и взведетъ на себя всякую вину, между тѣмъ какъ крѣпкій, здоровый злодѣй вытерпитъ боль, не признается и тѣмъ избѣгнетъ наказанія. Этотъ «Наказъ» императрица приказала читать въ Коммиссіи предъ началомъ засѣданій. Тронутые попеченіями государыни, депутаты, или члены этой Коммиссіи, положили поднесть ей титулы (прозванія) Великой, Премудрой и Матери отечества. Но императрица отклонила это предло-

женіе. «Великая ли я—отвѣтила она—рѣшитъ потомство; премудрой названье принять не могу, ибо единъ Богъ премудръ; любить мой народъ и быть матерью его—обязанность моя, за что и хвалить меня нечего».

Первая турецкая война помѣшала работамъ Коммиссіи; въ числѣ депутатовъ было много военныхъ, которые должны были ѣхать на войну, и засѣданія прекратились. Такимъ образомъ Коммиссія собственно не исполнила своей задачи, но, не смотря на это, императрица была очень довольна собраніемъ Коммиссіи. «Коммиссія—говорила она—подала мнѣ свѣдѣнія о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣю и о комъ пещись должно». Это и понятно: вѣдь каждый изъ депутатовъ представилъ подробное описаніе всего, въ чемъ нуждался его округъ.

Началась первая турецкая война. Между тѣмъ какъ вниманіе императрицы было обращено на военныя дѣйствія, ее неожиданно встревожили событія въ Москвѣ. Въ 1771 году въ Молдавіи свирѣпствовала чума. Не смотря на всевозможныя предосторожности, молдавская чума была занесена въ Москву и распространилась въ народѣ. Всѣ мѣры, принимаемыя начальствомъ, оказывались безполезными, болѣзнь не прекращалась. Москва представляла печальное зрѣлище. Ко всему этому,

чернь, приведенная въ неистовство ужасами все болѣе и болѣе распространяющейся заразы, и въ невѣжествѣ своемъ не понимая мѣръ начальства, произвела бунтъ.

Бывшій въ Москвѣ сенаторъ Еропкинъ съ отрядомъ солдатъ разогналъ бунтовщиковъ и утишилъ волненія. Императрица сильно сокрушалась несчастіемъ Москвичей, хотѣла даже сама ѣхать туда, но ее упросили не подвергаться такой страшной опасности. Императрица послала въ Москву для принятія мѣръ къ прекращенію заразы графа Григорія Орлова. Къ счастію, благодаря его распоряженіямъ, а также можетъ быть и тому, что наступили уже зимніе холода, московская чума мало по малу прекратилась.

Но тутъ приключилась новая бѣда внутри государства. На восточной степной границѣ, на рѣкѣ Яикѣ, или Уралѣ, явился казакъ Емельянъ Пугачевъ, который, выдавая себя за покойнаго императора Петра III (мужа Екатерины II), сталъ бунтовать Уральскихъ казаковъ. Пугачевъ на родинѣ своей, на Дону, совершилъ разныя преступленія и бѣжалъ на Уралъ отъ преслѣдованія властей. Радуясь случаю повольничать, около Пугачева собралось сначала человѣкъ 300 такой же голытьбы, какъ и онъ. Бунтовщики объявили гибель

всему, что было основано на законности и порядкѣ. Сначала, пользуясь тѣмъ, что армія была занята войною съ Турціей, бунтовщики имѣли успѣхъ; Пугачевъ побралъ нѣсколько мелкихъ крѣпостей, и войско его увеличилось до 25,000 человѣкъ. Казаки, Татары, Башкирцы, Калмыки, бѣглые крестьяне, каторжники и всякій сбродъ составляли это войско. Нельзя исчислить всѣхъ злодѣйствъ и насилій, которыя производила эта огромная разбойничья шайка. Наконецъ противъ бунтовщиковъ было выслано войско, сначала подъ начальствомъ Бибикова, а потомъ—графа Панина. Когда явилось войско съ хорошими предводителями, между которыми особенно отличился генералъ Михельсонъ, Пугачевъ началъ терпѣть пораженія одно за другимъ. Но бѣда была въ томъ, что трудно было поймать Пугачева на обширной степной мѣстности. Разобьютъ его здѣсь, а онъ явится въ другомъ мѣстѣ. Въ 1774 году Михельсонъ разбилъ его четыре раза, а онъ ушелъ на Каму, потомъ подошелъ къ Казани и сжегъ ее. Михельсонъ и тутъ разбилъ его, а онъ ушелъ на Волгу, разорилъ Пензу, Саратовъ и пошелъ внизъ по Волгѣ. Въ это время къ войску прибылъ генералъ Суворовъ. Пугачевъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ войсками императрицы. Наконецъ онъ былъ

схваченъ и выданъ своими же сообщниками, которые теперь уже отчаялись въ возможности продолжать разбои. Суворовъ повезъ Пугачева въ Москву. На дорогѣ, во время ночевки, въ одной деревнѣ загорѣлась изба, въ которой былъ запертъ Пугачевъ. Его вывели изъ избы и привязали къ телѣгѣ. Суворовъ не спалъ всю ночь, всё сидѣлъ противъ Пугачева и караулилъ его. Въ Москвѣ самозванецъ былъ казненъ.

Не смотря на всѣ эти обстоятельства, императрица Екатерина продолжала заниматься устроеніемъ своей обширной имперіи. Вскорѣ вышло новое учрежденіе о губерніяхъ. Еще при Петрѣ Великомъ, для удобства управленія, Россія была раздѣлена на нѣсколько губерній, но этихъ губерній было очень мало и онѣ были слишкомъ велики по своему пространству. Екатерина раздѣлила Россію на 50 губерній, по числу жителей. Въ каждой губерніи должно было заключаться отъ 300,000 до 400,000 жителей. Каждая губернія въ свою очередь была раздѣлена на уѣзды, отъ 20 до 30 тысячъ жителей въ каждомъ. Въ губерніяхъ судебныя мѣста были отдѣлены отъ губернаторскихъ правленій; гражданскій судъ былъ отдѣленъ отъ уголовнаго; такимъ образомъ возникли новыя присутственныя мѣста:

казенная палата, палата гражданскаго суда, уголовная палата.

Болѣе всего озабочивала государыню грубость тогдашнихъ нравовъ, отсутствіе образованія въ народѣ. И сама императрица, и болѣе просвѣщенные въ то время русскіе люди были того мнѣнія, что самое лучшее средство къ искорененію грубости нравовъ есть воспитаніе. «Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими—это усовершенствовать воспитаніе», говорила императрица.

Она сама много и долго занималась этимъ вопросомъ. Главнымъ ея помощникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Каждый день послѣ обѣда Бецкій являлся къ государынѣ, и у нихъ происходили долгіе и жаркіе разговоры о воспитаніи. Особенною любовью государыни пользовалось вновь открытое ею въ Петербургѣ училище при Смольномъ женскомъ монастырѣ. Императрица часто посѣщала его, заботилась о содержаніи и ученіи воспитанницъ, даже знала характеръ каждой изъ нихъ. Дѣвочки также любили государыню, какъ мать; когда она пріѣзжала, онѣ бросались къ ней толпами, лѣзли на колѣна, и она не позволяла ихъ отгонять отъ себя Онѣ даже писали ей записочки, и императрица, не смотря на множество своихъ дѣлъ, нахо-

дила время отвѣчать на эти дѣтскія письма. Для несчастныхъ младенцевъ, по мысли Бецкаго, были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные дома и госпитали для бѣдныхъ родильницъ.

Главною заботою императрицы Екатерины въ продолженіе всего ея долголѣтняго царствованія было народное просвѣщеніе. Желая блага своему народу, Екатерина старалась увеличить число училищъ въ имперіи, доступныхъ каждому. До нея у насъ въ городахъ, кромѣ столицъ, вовсе не было училищъ; нашъ первый ученый Ломоносовъ, какъ извѣстно, долженъ былъ бѣжать въ Москву, чтобы научиться болѣе того, чему могъ научить его сельскій дьячокъ. Екатерина постановила основать въ большихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыя. Любя просвѣщеніе и будучи сама весьма образованною, императрица любила просвѣщенныхъ людей и покровительствовала писателямъ и ученымъ. Она вела оживленную переписку съ знаменитыми иностранными писателями и учеными, призывала ихъ въ Россію, старалась поощрять и своихъ Русскихъ и по царски ихъ награждала. Нашъ знаменитый писатель и великій ученый Ломоносовъ при Екатеринѣ прожилъ только 3 года (онъ умеръ въ

1765 году). Вполнѣ къ екатерининскому времени принадлежатъ писатели Державинъ и фонъ-Визинъ. Первый въ звучныхъ стихахъ воспѣвалъ славное царствованіе Екатерины, подвиги ея сподвижниковъ, второй въ своихъ комедіяхъ выставлялъ въ смѣшномъ видѣ недостатки тогдашняго Русскаго общества. Оба заслужили себѣ неувядаемую славу въ потомствѣ.

Среди важныхъ государственныхъ и умственныхъ занятій, Екатерина не упускала изъ вида и украшеніе обѣихъ столицъ: такъ, при ней заложенъ Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ и много другихъ казенныхъ зданій; при ней же поставленъ на Исаакіевской площади великолѣпный памятникъ преобразователю Россіи Петру Великому, которому Екатерина въ своемъ царствованіи старалась подражать.

Теперь посмотримъ, что сдѣлала Екатерина для увеличенія славы своей имперіи; какія вела войны, съ кѣмъ, и какія выгоды получила Россія отъ этихъ войнъ. Главныя войны, веденныя Россіею при Екатеринѣ, были турецкія—первая и вторая. Поводъ къ войнѣ съ Турками подала Польша.

Въ то время однимъ изъ ближайшихъ нашихъ сосѣдей было государство Польское. Тамъ, по смерти короля Августа III, былъ

избранъ въ короли Станиславъ Понятовскій. Онъ обѣщалъ императрицѣ уравнять права диссидентовъ (такъ назывались подданные Польскаго короля не католической вѣры, слѣдовательно и православные) съ правами всѣхъ остальныхъ Поляковъ. Но короли Польскіе не были неограниченными самодержцами въ своей странѣ, какъ наши Русскіе цари, — власть свою они раздѣляли съ собраніемъ Польскаго дворянства, или сеймомъ. Польскіе же вельможи или паны издавна отличались несогласіемъ между собою, заводили раздоры, не слушались своего короля, вслѣдствіе чего въ Польшѣ происходили большіе неурядицы и безпорядки. Сеймъ отказался исполнить требованіе Русской императрицы относительно диссидентовъ. Екатерина твердо стояла на своемъ и, чтобы подкрѣпить свое требованіе, придвинула къ польскимъ границамъ часть войскъ. Поляки заволновались. Въ это дѣло вмѣшались и другія государства — Пруссія, Австрія и Франція. Пруссія, преслѣдуя свои выгоды, была на сторонѣ Россіи, Австрія же и Франція старались всевозможными обѣщаніями еще болѣе взволновать Поляковъ противъ Россіи. Не довольствуясь кознями своими въ Польшѣ, противники Россіи старались возбудить противъ насъ и исконнаго нашего врага—Турцію.

Украинскіе казаки, въ схваткѣ съ польскимъ отрядомъ, разорили пограничное турецкое селеніе Балту. Турки ухватились за этотъ поводъ, говоря, что это есть насиліе со стороны Русскихъ, и султанъ объявилъ Россіи войну (въ 1768 году). Такъ возгорѣлась *первая турецкая война.* Россія не ожидала этой войны и не была къ ней подготовлена, но, не смотря на это, слава русскихъ побѣдъ скоро разнеслась по всей Европѣ и заставила иностранныя государства удивляться и завидовать могуществу Россіи и храбрости ея войскъ. Планъ этой войны былъ начертанъ самою императрицей. Армія наша была раздѣлена на три части. Одна, подъ начальствомъ князя Голицына, должна была дѣйствовать на Дунаѣ, другая, предводимая графомъ Панинымъ, назначалась въ Крымъ, а третья на Кавказъ. Полуостровъ Крымъ и все сѣверное побережье Чернаго моря тогда еще не принадлежали Россіи, а были заселены крымскими Татарами. Они управлялись особымъ ханомъ и находились подъ покровительствомъ Турціи. Побѣды наши начались взятіемъ турецкой крѣпости Хотина княземъ Голицынымъ, въ 1769 году. Затѣмъ въ слѣдующемъ, 1770 году, Румянцовъ, принявшій начальство надъ первою арміею вмѣсто князя Голицына, взялъ нѣсколько турец-

кихъ крѣпостей и встрѣтился съ крымскими Татарами при рѣкѣ Ларгѣ, впадающей въ Прутъ. Не смотря на то, что Татаръ было болѣе 80-ти тысячъ, Румянцовъ разбилъ ихъ на голову, взялъ обозы, знамена и 33 пушки.

Въ это время великій визирь (первый турецкій министръ) съ 150 тысячной арміей переправился за Дунай, съ цѣлью напасть на Румянцова. Кромѣ того крымскій ханъ, собравъ остатки своего разбитаго войска, сталъ въ тылу Русскихъ. У Румянцова было не болѣе 17 тысячъ войска, такъ что на каждаго Русскаго приходилось почти по десяти человѣкъ непріятелей. Битва произошла у рѣчки Кагула, впадающей въ Дунай. Въ началѣ битвы часть нашего войска стала было разстраиваться отъ натиска Турокъ. Но тутъ среди ослабѣвшихъ солдатъ явился Румянцовъ съ саблей наголо и крикнулъ: «стыдитесь, ребята! отцы ваши и матери смотрятъ на васъ, стой»! Солдаты, при видѣ своего вождя, кинувшагося въ битву, воодушевились и многочисленное турецкое войско было разбито на голову. Послѣ этого Румянцовъ двинулъ войска свои за Дунай.

Въ то же время русскій флотъ, подъ начальствомъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, изъ Балтійскаго моря переплылъ въ Сре-

диземное и, занявъ нѣкоторыя прибрежныя турецкія крѣпости, обратился на турецкій флотъ, собравшійся у береговъ Малой Азіи, у Хіосскаго залива. Здѣсь, 24 іюня 1770 г., произошла битва, въ которой Турки потерпѣли сильное пораженіе. Остатокъ турецкаго флота укрылся въ близь лежащую Чесменскую гавань. Въ ночь на 25 іюня русскіе корабли обложили гавань и подожгли скучившіеся въ ней турецкіе корабли. Не прошло и шести часовъ, какъ отъ всего турецкаго флота осталось только три корабля, остальные же сгорѣли. Однимъ этимъ ударомъ былъ уничтоженъ почти весь турецкій флотъ.

Въ 1771 году оба берега Дуная были заняты русскими войсками; съ другой стороны князь Василій Михайловичъ Долгорукій вошелъ въ Крымъ, имѣя только 38,000 войска, разбилъ 75-ти тысячную армію Татаръ, взялъ ихъ городъ Перекопъ, поразилъ въ другой разъ 95-ти тысячную татарскую армію и въ двѣ недѣли занялъ весь Крымъ; прогналъ крымскаго хана и на его мѣсто избралъ другаго, который провозгласилъ себя независимымъ отъ султана ханомъ и призналъ покровительство Русской императрицы.

Между тѣмъ Поляки, надѣясь на то, что Россія занята войною съ Турціей, не только

не исполняли требованія Екатерины относительно православныхъ, но еще болѣе увеличивали безпорядки. Хотя Суворовъ, тогда еще впервые выступившій на поприще полководца, на каждомъ шагу поражалъ отдѣльные польскіе отряды, но волненія не унимались. Тогда прусскій король Фридрихъ II, съ цѣлью ослабить Польшу, предложилъ рѣшительную мѣру, а именно, чтобы Пруссія, Австрія и Россія— сосѣднія съ Польшей государства—заняли нѣсколько Польскихъ областей. Предложеніе это было принято и Россіей и Австріей, хотя послѣдняя и была повидимому на сторонѣ Польши. Такимъ образомъ произошелъ, такъ называемый, *первый раздѣлъ Польши.* Польша, въ особенности при своихъ неурядицахъ, не могла противиться рѣшенію трехъ могущественныхъ державъ и лишилась почти трети своихъ владѣній. Россія заняла тогда Бѣлоруссію, искони русскую и издревле православную область. Это было въ 1773 году, а въ слѣдующемъ 1774 году кончилась и турецкая война миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи. Россія получила Азовъ, Керчь и Еникале—двѣ крѣпости при выходѣ изъ Азовскаго моря въ Черное—и еще третью крѣпость Кинбурнъ, лежавшую при устьѣ Днѣпра. Кромѣ того по мирному договору было постановлено, чтобы

Крымъ остался независимымъ отъ Турціи. Герои войны были достойно награждены: Румянцовъ получилъ названіе «Задунайскаго», потому что проложилъ дорогу русскому войску за Дунай; Долгорукій—«Крымскаго», Орловъ—«Чесменскаго», за свою знаменитую побѣду при Чесмѣ.

Средина царствованія императрицы Екатерины (съ 1775 г. до 1787) прошла спокойно, войны не возобновлялись. Это время императрица употребила на достиженіе своихъ скрытыхъ и мудрыхъ цѣлей, которыми руководилась она при заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго договора—пожинала, такъ сказать, плоды, которые принесла турецкая война.

Отнятыя у Турціи земли при низовьяхъ Днѣпра стали называться *Новороссіею*. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ Крымъ окончательно былъ присоединенъ къ Россіи въ 1783 году. Императрица радовалась присоединенію Крыма и называла его «драгоцѣннѣйшею жемчужиною въ своей коронѣ».

Безъ пролитія капли крови Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи; такимъ образомъ было уничтожено хищническое гнѣздо, откуда, въ продолженіе столькихъ вѣковъ, Татары нападали на Россію, жгли наши города и села и выводили изъ нихъ множество плѣнныхъ. Даже

самая Москва не разъ видѣла крымскихъ Татаръ подъ своими стѣнами и нѣсколько разъ горѣла отъ нихъ. Все время, пока существовало Крымское царство, между нимъ и Россіей лежала широкая пустыня, потому что никто не смѣлъ селиться здѣсь, боясь хищныхъ Татаръ.

Изъ Крыма Екатерина образовала Таврическую губернію и вмѣстѣ съ Новороссіею отдала ее въ управленіе князю Потемкину. Потемкинъ прилагалъ всѣ свои старанія, чтобы улучшить состояніе ввѣренной ему новой области: строилъ новые города, заводилъ фабрики и заводы; въ самомъ Крыму старался развести шелководство и винодѣліе, для чего выписывалъ сюда изъ Франціи знающихъ это дѣло людей; призывалъ и поселенцевъ для заселенія пустыни, которая лежала между Россіей и Крымомъ. Вся присоединенная область была раздѣлена на три губерніи: Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Въ Севастополѣ стали строить новый Черноморскій или Севастопольскій флотъ. Благодаря стараніямъ Потемкина, черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ пустынный край сталъ совсѣмъ неузнаваемъ: гдѣ прежде не видно было жилья человѣческаго, тамъ явились большіе богатые города; въ дикой пустынѣ, гдѣ прежде рыскали только

звѣри да разбойничьи шайки татарскихъ наѣздниковъ, стало процвѣтать земледѣліе, и пустыня оживилась. Потемкинъ за свои старанія по устройству Крыма получилъ названіе «Таврическаго».

Въ 1787 году императрица, желая осмотрѣть Новороссійскій край, предприняла путешествіе на югъ—въ Крымъ, и пригласила съ собой бывшихъ тогда въ Петербургѣ иностранныхъ пословъ. Придворные, многочисленная блестящая свита, генералы, иностранные принцы сопровождали императрицу. Путешествіе Екатерины въ Крымъ, по своей пышности и великолѣпію, было необычайное. Императрица выѣхала изъ Петербурга 2-го января, царскій поѣздъ составляли 14 большихъ каретъ и 125 саней.

По дорогѣ вездѣ привѣтствовали императрицу радостные клики народа. Въ городахъ происходили торжественныя встрѣчи, устраивались роскошные праздники, на которыхъ присутствовали толпы народа, въ праздничныхъ нарядахъ. На протяженіи всего пути отъ Петербурга до Кіева, не только города и деревни, но вся дорога освѣщалась по ночамъ кострами, разложенными по обѣимъ сторонамъ. Войскамъ казалось и счета нѣтъ, потому что они вездѣ встрѣчали императрицу. Императ-

рица была очень довольна восторгомъ, съ которымъ принималъ ее повсюду народъ.—«Мое маленькое хозяйство идетъ изрядно», улыбаясь, говорила она иностраннымъ посламъ. 29-го января императрица прибыла въ Кіевъ и прожила здѣсь до вскрытія Днѣпра. Кіевъ сдѣлался сборищемъ многихъ тысячъ гостей. Поляки, Татары, Русскіе, Малороссіяне, множество иностранцевъ щеголяли другъ передъ другомъ богатствами и роскошью. Въ апрѣлѣ императрица отбыла со всѣми своими спутниками изъ Кіева по Днѣпру на семи раззолоченныхъ галерахъ, въ сопровожденіи сорока другихъ судовъ. Въ Каневѣ встрѣтилъ царицу Станиславъ — король Польскій, а близъ Кайдака явился привѣтствовать Екатерину Австрійскій императоръ Іосифъ, который сопровождалъ ее въ Херсонъ и Крымъ. Обозрѣвъ эти мѣста, Іосифъ простился съ императрицей въ Бериславлѣ. Она-же, черезъ Полтаву, Харьковъ, Орелъ и Тулу достигла Москвы, гдѣ было празднуемо двадцатипятилѣтіе ея царствованія.

11-го іюля императрица возвратилась въ Петербургъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого Россіи пришлось снова вступить въ войну, и опять съ тѣми же Турками. Причиною къ войнѣ послужилъ Крымъ. Турки хотя въ пер-

вое время и согласились на присоединеніе Крыма къ Россіи, но не могли быть довольны этимъ присоединеніемъ, особенно когда со всѣхъ сторонъ толковали имъ, какъ опасно для Турціи усиленіе Россіи и какъ необходимо положить ему предѣлъ. Разсчитывая захватить Россію врасплохъ, Турки объявили намъ войну, въ которой особенно отличался своими изумительными побѣдами Суворовъ.

Въ 1788 г. былъ взятъ Суворовымъ Очаковъ. Въ слѣдующемъ году онъ поразилъ 40 тысячную турецкую армію при Фокшанахъ, затѣмъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турками при рѣкѣ Рымникѣ. Турокъ было болѣе 100,000 подъ предводительствомъ великаго визиря. Суворовъ, имѣя не болѣе 25 тысячъ войска, внезапно напалъ на Турокъ и разбилъ ихъ совершенно. Обозъ, пушки, знамена и весь турецкій лагерь достались побѣдителю. Великій визирь бѣжалъ за Дунай и вскорѣ умеръ, какъ говорятъ, съ горя. За эту побѣду Суворовъ получилъ названіе графа Рымникскаго. Въ слѣдующемъ 1790 году онъ взялъ неприступную турецкую крѣпость Измаилъ. Кромѣ того наши одержали нѣсколько побѣдъ надъ Турками на морѣ.

Въ это время Россія, неожиданно для себя, должна была вступить еще въ войну со Шве-

дами. Король шведскій Густавъ III, пользуясь тѣмъ, что силы наши отвлечены на югъ, хотѣлъ заставить Россію возвратить ему всѣ завоеванныя у Швеціи Петромъ Великимъ земли. Такимъ образомъ мы одновременно должны были вести двѣ войны: одну на сѣверѣ, другую на югѣ. Для борьбы со Шведами былъ отряженъ флотъ и сухопутное войско. Произошло нѣсколько битвъ на сушѣ и на морѣ, изъ которыхъ одна была на Финскомъ заливѣ, недалеко отъ Петергофа. Императрица какъ разъ была въ то время въ Петергофѣ, гдѣ окна домовъ дрожали отъ пушечныхъ выстрѣловъ. Не смотря на это, императрица была совершенно спокойна, весела и, улыбаясь, говорила своимъ приближеннымъ: «должно признаться, что Петръ Великій построилъ Петербургъ слишкомъ близко къ шведскимъ границамъ, — отодвинуть *его* нельзя, такъ надобно отодвинуть шведскую границу подалѣе». Не смотря на всѣ свои старанія, Густавъ наконецъ убѣдился, что онъ не можетъ имѣть никакого успѣха въ войнѣ съ Россіей, и потому въ августѣ 1790 года заключилъ съ нами миръ, не пріобрѣтя ни одной пяди земли отъ Россіи.

Теперь оставалось кончить турецкую войну. Въ 1791 году наши войска дѣйствовали

довольно удачно: было взято нѣсколько турецкихъ крѣпостей и разбито на голову 50-ти тысячное войско турецкое подъ предводительствомъ великаго визиря. Наконецъ Турки предложили миръ, который и былъ принятъ съ нашей стороны. Этотъ миръ былъ заключенъ въ Яссахъ. Крымъ былъ навсегда утвержденъ за Россіей; кромѣ того за нами былъ закрѣпленъ Очаковъ и весь сѣверный берегъ Чернаго моря. Такъ кончилась *вторая турецкая война*. Но не кончились вообще наши военныя дѣйствія, они продолжались въ Польшѣ.

Во время второй турецкой войны, Поляки попрежнему продолжали распри между собой. Нѣкоторые изъ нихъ обратились сами къ императрицѣ съ просьбою о помощи. Пруссія, которая сначала обѣщала Полякамъ защиту и этимъ ободряла ихъ дѣйствовать враждебно противъ Россіи, теперь обратилась противъ нихъ-же. Русскимъ войскамъ нетрудно было пройти до самой Варшавы и занять ее. Тогда приступлено было *ко второму раздѣлу Польши*. Россія получила по этому раздѣлу старыя Русскія земли, въ прежніе вѣка захваченныя у насъ Поляками, именно нынѣшнія наши губерніи Минскую, Волынскую и Подольскую. Но Поляки не хотѣли равнодушно перенести эти потери и подготовляли повсемѣстное

возстаніе. Въ 1794 году въ Варшавѣ, въ великій четвергъ, Поляки неожиданно напали на Русскихъ и перерѣзали болѣе 2000 человѣкъ. Эта рѣзня послужила поводомъ ко всеобщему возстанію Польши. Поляки объявили войну Россіи и Пруссіи. Тогда снова появился Суворовъ. «Я посылаю въ Польшу двойную силу,—говорила императрица—армію и Суворова». Послѣ нѣсколькихъ битвъ съ Поляками, Суворовъ пошелъ къ Варшавѣ и взялъ предмѣстье ея—Прагу. Варшава затѣмъ сдалась безъ боя. «Ура! Варшава наша»!—доносилъ генералъ Суворовъ; «Ура, фельдмаршалъ Суворовъ»! — отвѣтила ему императрица, награждая его саномъ фельдмаршала. Этимъ война и кончилась. Польскій король Станиславъ Августъ, лишась престола, поселился въ Петербургѣ. Россія получила Литву и Курляндію, а остальныя Польскія земли отошли къ Австріи и Пруссіи. Такимъ образомъ всѣ Русскія области, которыя въ XIV и XV столѣтіяхъ были отняты сначала Литвой, а затѣмъ Польшей, были теперь возвращены Россіи.

Во все свое тридцатичетырехъ-лѣтнее царствованіе, слѣдуя неуклонно по той дорогѣ, которую проложилъ Великій Петръ, Екатерина съумѣла возвести Россію на такую степень славы и могущества, придать ей столько

Дозв. ценз. Спб., 9 Апрѣля 1891 г. Тип. А. Катанскаго и К°. Невск., 132.

Императрица Екатерина посѣщаетъ Ломоносова.

вѣсу и вліянія среди другихъ европейскихъ государствъ, что Россія стала имѣть первенствующее значеніе. Все это невольно заставляетъ вспомнить слова знаменитаго проповѣдника Платона, бывшаго потомъ Московскимъ митрополитомъ, который въ своей рѣчи по поводу Чесменской побѣды сказалъ: «Возстань, Петръ, и воззри на плоды трудовъ твоихъ, приносимые тебѣ твоею преемницею!»

Всѣ современники, лично знавшіе императрицу, приходили въ изумленіе отъ ея ума, отъ обширности ея познаній. Обращалась государыня со всѣми ласково, просто и мягко. Всѣ, кто имѣлъ случай съ нею разговаривать, приходили въ восторгъ отъ ея обходительности, отъ умѣнья привлекать къ себѣ людей. При всемъ томъ Екатерина умѣла сохранять величавое достоинство, которое, не смотря на простоту и ласковость ея, всегда напоминало говорящему съ ней величіе ея сана.

Императрица очень любила ученыхъ и образованныхъ людей. Нашъ знаменитый Ломоносовъ пользовался необыкновенными милостями государыни. Разъ даже императрица посѣтила Ломоносова въ его квартирѣ. Больной, одѣтый по домашнему, онъ сидѣлъ у себя въ комнатѣ, заваленной книгами и разными учеными приборами, и никого не ждалъ къ себѣ.

Вдругъ входитъ къ нему императрица. Захваченный въ расплохъ, при видѣ своей высокой гостьи, великій ученый совершенно растерялся. Въ смущеніи онъ сталъ лепетать извиненія, но привѣтливость и простота государыни скоро успокоили и привели въ себя старика. Они нѣсколько времени разговаривали: императрица распрашивала его о томъ, что въ наукѣ ей было неизвѣстно, Ломоносовъ объяснялъ. Обласкавъ непомнившаго себя отъ счастья ученаго, императрица разсталась съ нимъ. «Пріѣзжайте ко мнѣ откушать хлѣба-соли—сказала она на прощанье,—щи у меня будутъ такія же горячія, какими потчуетъ васъ ваша хозяйка».

Доброта и снисходительность императрицы доходили иногда до крайности. Извѣстенъ напримѣръ слѣдующій случай съ ея слугой Поповымъ. Императрица искала въ своемъ кабинетѣ какую-то бумагу и второпяхъ никакъ не могла ее найти. Тутъ же былъ Поповъ, который еще болѣе надоѣдалъ ей своимъ ропотомъ и увѣреніемъ, что онъ, убирая комнату, не пряталъ никакой бумаги. Государыня, разсердясь, выслала его вонъ. Но оставшись одна, императрица скоро отыскала бумагу въ ящикѣ, куда сама-же ее положила. Она приказала позвать Попова. Тотъ не шелъ. «За-

чѣмъ я къ ней пойду—говорилъ онъ,—когда она меня выгнала»! Это сказали государынѣ. Она вышла въ переднюю и сказала ему:

— Прости меня, Алексѣй Семенычъ, я предъ тобой виновата.

— Да вѣдь это не въ первый разъ—отвѣтилъ недовольный слуга,—вы часто отъ торопливости своей на другихъ нападаете. Ну, да Богъ съ вами, я на васъ не сержусь.

Императрица только улыбнулась.

Однажды, во время большаго съѣзда во дворецъ, государыня, заглянувъ случайно въ окно на площадь, гдѣ стояли рядами кареты, замѣтила, что одинъ кучеръ все ходитъ около своихъ лошадей, гладитъ и ласкаетъ ихъ. Императрица послала узнать, чей это кучеръ? Ей донесли, что князя Шаховскаго, который былъ тутъ же въ собраніи. Императрица отыскала князя и сказала:

— Я имѣю челобитье къ вамъ.

— Что угодно приказать Вашему Величеству?—спросилъ Шаховской.

— Не приказывать, а просить могу я васъ: прибавьте жалованье своему кучеру. Я сейчасъ видѣла, какъ онъ ласково обращается съ лошадьми, и это стоитъ примѣрнаго поощренія. Другіе кучера бьютъ животныхъ безъ надобности, изъ одной злости своей.

— Воля Вашего Величества будетъ исполнена—отвѣтилъ Шаховской.

— А сколько вы ему прибавите? освѣдомилась заботливая государыня,—скажите-ка мнѣ.

— По пятидесяти рублей на годъ.

Тогда это составляло большія деньги. Императрица съ благодарностью подала руку вельможѣ.

Великодушіе и снисходительность императрицы Екатерины ясно выступаютъ и въ слѣдующемъ ея поступкѣ. Однажды императрица послала въ сенатъ указъ о какомъ-то важномъ постановленіи, съ тѣмъ чтобы указъ этотъ былъ напечатанъ и обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе. Чиновникъ, которому приказано было отнести указъ въ типографію для печати, положилъ его въ карманъ и, занявшись другими дѣлами, забылъ о немъ совсѣмъ. Послѣ, по неосторожности, онъ разорвалъ его вмѣстѣ съ ненужными бумагами. Замѣтивъ свою ошибку, онъ пришелъ въ отчаяніе. Что теперь дѣлать?— Екатерина въ это время жила въ Царскомъ Селѣ. Чиновникъ, зная, что она каждое утро прогуливается въ саду, поспѣшно бѣжитъ туда и съ трепетомъ дожидается появленія императрицы. Увидѣвъ ее, онъ бросается на колѣна и подаетъ ей разодранный указъ.

Екатерина выслушала его и приказала на

другой день явиться на то же самое мѣсто и въ тотъ же самый часъ. И на другой день, когда онъ явился, императрица отдала ему вновь подписанный ею указъ съ такими словами: «бѣги же скорѣй въ типографію,да смотри никому не сказывай объ этомъ происшествіи!»

Императрица Екатерина была замѣчательно трудолюбива; она работала иной разъ по 16-ти часовъ въ день, съ ранняго утра до поздняго вечера. При этомъ она строго держалась разъ установленнаго порядка.

Императрица всегда вставала въ 6 часовъ утра и только уже подъ конецъ своей жизни стала вставать нѣсколько позже. Ей сейчасъ же приносили воду для умыванья и ледъ, которымъ государыня имѣла привычку тереть лицо. Льдомъ завѣдывала одна камчадалка, по имени Катерина Ивановна. На ней лежала только одна эта обязанность, но, не смотря на это, камчадалка оказывалась все-таки иногда неисправной. Разъ императрица захотѣла сдѣлать ей выговоръ, призвала ее къ себѣ и сказала:

— Вѣдь ты думаешь же, Катерина Ивановна, выдти когда нибудь замужъ? Ну какъ тогда ты отучишься отъ своей безпечности?.. Вѣдь мужъ, не я... Подумай, какъ тебѣ дурно будетъ.—Тѣмъ и кончился весь выговоръ.

Умывшись, государыня выходила въ кабинетъ, гдѣ подавали ей чашку кофе до того крѣпкаго, что у другихъ отъ такого кофе сильно болѣла голова. Послѣ этого государыня садилась за свой письменный столъ и до 8-ми часовъ занималась совершенно одна, разбирая, читая и обсуждая наиболѣе сложныя и запутанныя дѣла, которыя приказывала приносить къ себѣ для ознакомленія съ самою сущностью ихъ. Зачастую бывало, что, прочитавъ сама все дѣло, императрица отмѣняла рѣшенія, постановленныя судомъ. Надо замѣтить, что императрица Екатерина соблюдала чрезвычайную осторожность при подписанiи бумагъ, и въ особенности обвинительныхъ. Однажды, читая такую бумагу, государыня хотѣла ее уже подписать, но вдругъ остановилась и спрятала ее. «Я не подпишу теперь этого приговора,—сказала она бывшей тутъ фрейлинѣ,—потому что чувствую себя не совсѣмъ спокойной, а я испытывала на себѣ, что въ подобномъ состоянiи я всегда дѣлаюсь суровѣе... Надобно подумать и потомъ рѣшить».

Въ 8 часовъ императрица переходила въ спальню и тамъ, подлѣ стѣны, садилась на стулѣ, имѣя передъ собою два выгибные столика, которые своими впадинами стояли одинъ къ ней, а другой въ противоположную сто-

рону. Передъ другимъ столикомъ стоялъ также стулъ. Въ это время на государынѣ былъ обыкновенно бѣлый гродетуровый капотъ, а на головѣ флеровый бѣлый же чепецъ, наклоненный нѣсколько на лѣвую сторону. Сюда съ восьми часовъ утра уже являлись къ императрицѣ разныя должностныя лица съ дѣлами. Первымъ обыкновенно являлся петербургскій генералъ-полицiймейстеръ, съ словеснымъ донесеніемъ о состояніи столицы. Екатерина прежде всего справлялась о цѣнахъ съѣстныхъ припасовъ. Малѣйшее повышеніе какой-либо цѣны противъ прежняго обращало на себя вниманіе государыни, и она тутъ-же приказывала принять всѣ мѣры, чтобы снова понизить цѣну. Государыня всегда заботилась о благосостояніи столичныхъ обывателей, даже и когда бывала въ путешествіи. Такъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, императрица узнала, что въ Петербургѣ повысилась по копѣйкѣ на фунтъ цѣна на мясо. Немедленно она предписала петербургскому генералъ-полицiймейстеру собрать всѣхъ мясниковъ и объявить имъ неудовольствіе Ея Величества въ случаѣ, если они не устроятъ дѣла такъ, чтобы цѣна на мясо осталась прежняя.

За генералъ-полицiймейстеромъ поочередно являлись другія должностныя лица. Каждый

изъ нихъ садился за столикъ противъ государыни, и исполнялъ свою обязанность безо всякихъ стѣсненій и торопливости. На столѣ императрицы къ письменному прибору было придѣлано бронзовое изображеніе Петра Великаго и, разсуждая о какомъ либо дѣлѣ, государыня часто задавала себѣ вслухъ вопросъ—*какъ поступилъ бы въ такомъ же случаѣ Петръ?* Очень часто у ней происходили жаркіе споры и разсужденія въ этомъ смыслѣ.

Занималась дѣлами государыня до 12 часовъ дня, затѣмъ уходила въ уборную, гдѣ ей причесывали голову по тогдашней модѣ—съ небольшими пуклями позади ушей—прическа невысокая и очень простая. Сверхъ прически накалывалась флеровая наколка. Затѣмъ государыня одѣвалась. Платья она носила въ простые дни шелковыя, почти всегда на одинъ фасонъ, который тогда назывался молдаванскимъ. Верхнее было по большей части лиловое или дикое, безъ орденовъ, и подъ нимъ обыкновенно бѣлое. По праздникамъ государыня носила парчевое съ орденами.

Изъ уборной она выходила въ пріемную залу, гдѣ ожидали ее просители. Обѣдала государыня во 2-мъ часу пополудни, и столъ ея отличался умѣренностію и простотой.

Послѣ обѣда императрица бралась за какую

нибудь ручную работу, вышиванье и тому подобное, и въ то же время слушала чтеніе газетъ, или какихъ либо сочиненій; иногда же занималась у себя въ кабинетѣ. Такъ проходило до 6-ти часовъ. Вечеромъ она или ѣхала въ театръ, или же во дворецъ собирались приглашенныя ею лица и время проходило въ бесѣдахъ и развлеченіяхъ до ужина, который всегда кончался въ 11 часовъ. Затѣмъ императрица ложилась спать.

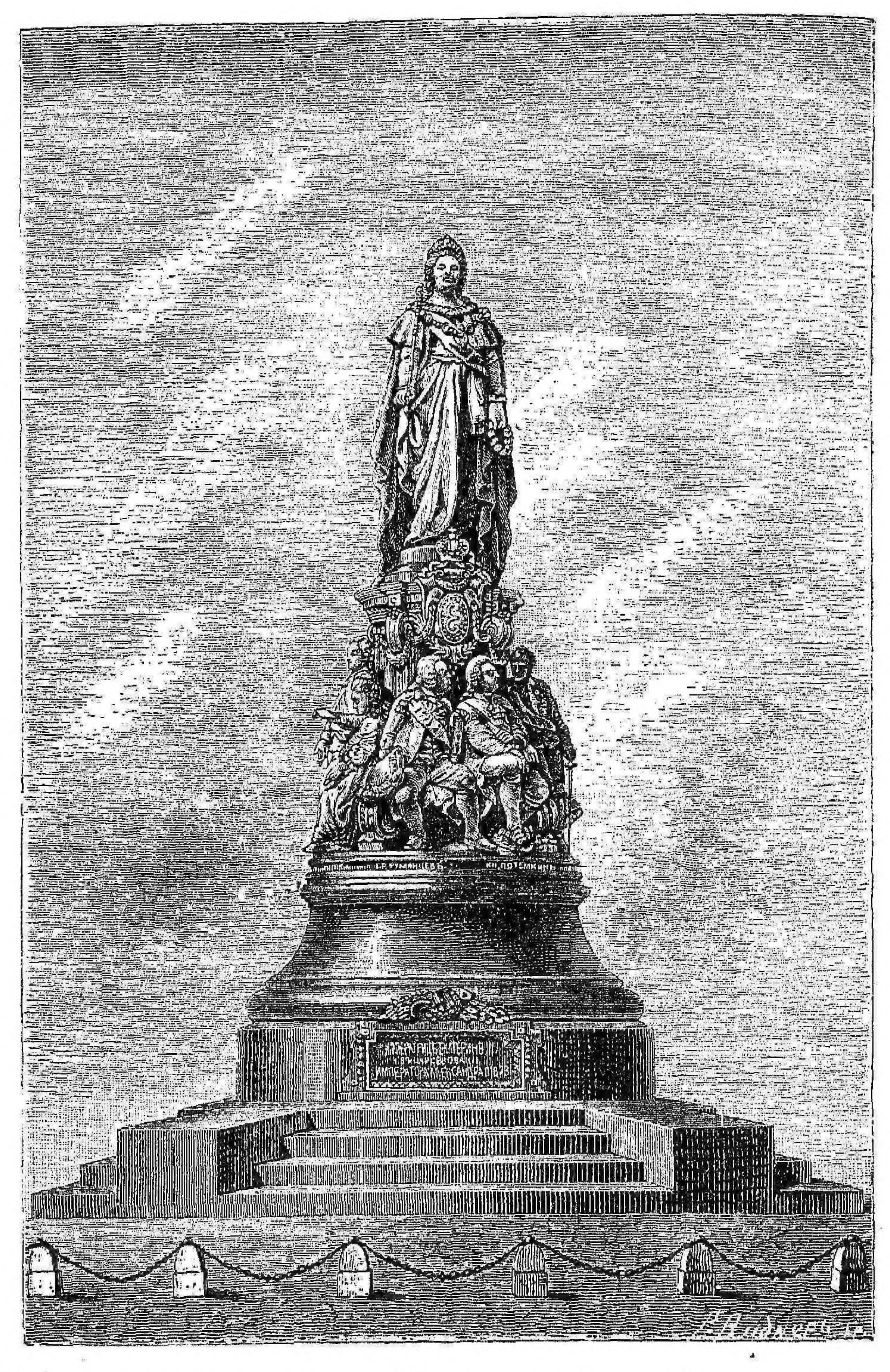
Такъ проходили дни. Можетъ быть этотъ строгій порядокъ и помогалъ императрицѣ не дѣлать упущеній въ ея столь многочисленныхъ и столь разнообразныхъ государственныхъ занятіяхъ. Надо замѣтить, что во все продолжительное царствованіе Екатерины наше правительство отличалось живою всестороннею дѣятельностью, и мысль о каждомъ, хотя бы самомъ маловажномъ, распоряженіи правительства зарождалась сначала въ головѣ самой императрицы. Государыня всему давала первый толчекъ. Всѣ преобразованія, всѣ постановленія, которыя были сдѣланы въ царствованіе Екатерины, сначала были обдуманы самой государыней, потомъ она поручала дальнѣйшую разработку плановъ тому или другому государственному учрежденію, котораго рѣшеніе снова поступало на разсмотрѣніе импера-

трицы. Надо удивляться, какъ могла императрица Екатерина при столькихъ трудахъ до глубокой старости сохранить замѣчательную бодрость духа и тѣла. Современники говорятъ, что въ 65 лѣтъ «государыня имѣла еще довольную въ лицѣ свѣжесть, руки прекрасныя, всѣ зубы въ цѣлости, говорила твердо, но только нѣсколько мужественнымъ голосомъ». Только зрѣніе подъ старость у ней начало ослабѣвать: она читала въ очкахъ и при томъ съ увеличительнымъ стекломъ. Однажды къ ней былъ позванъ секретарь съ докладами и увидѣлъ ее читающей такимъ образомъ. Императрица, улыбаясь, сказала:—«Вамъ еще не нуженъ этотъ снарядъ?—а мы въ долговременной службѣ государству притупили зрѣніе и теперь принуждены очки потреблять».

Великая преемница Великаго Петра кончила свою славную жизнь въ 1796 году, на 68 году отъ роду. Еще послѣднія мудрыя распоряженія великой государыни входили въ силу и сообразно съ мыслью Екатерины подготовлялись новыя событія— какъ вдругъ распространилось извѣстіе о внезапной смерти императрицы—и все остановилось въ ожиданіи распоряженій новаго монарха. Государыня скончалась отъ удара 6-го ноября 1796 года, процарствовавъ 34 съ небольшимъ года. 6-го де-

кабря происходило погребеніе Екатерины Великой въ Петропавловскомъ соборѣ—общей усыпальницѣ Русскихъ императоровъ.

На Невскомъ проспектѣ, противъ Александринскаго театра, стоитъ красивый большой памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. На кругломъ гранитномъ подножіи государыня эта изображена во весь ростъ, въ полномъ царскомъ одѣяніи: въ малой коронѣ на высоко причесанныхъ волосахъ, въ порфирѣ, со скипетромъ въ правой рукѣ и лавровымъ вѣнкомъ въ лѣвой. Кругомъ подножія изображены въ разныхъ видахъ сподвижники ея царствованія: Потемкинъ, Суворовъ, адмиралъ Чичаговъ, княгиня Дашкова, Румянцовъ, Бецкій, Безбородко, Державинъ и графъ Орловъ. Памятникъ этотъ поставленъ въ царствованіе покойнаго императора Александра II.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II, въ С.-Петербургѣ.